

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 378.013.3:009(470+571)

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-6122-18-26>

Н. В. Синявина

Московский государственный институт культуры,
Химки, Московская область, Российская Федерация;
Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Российская Федерация,
e-mail: cleo2401@mail.ru

Аннотация. Целью статьи выступает выявление причин актуализации современного гуманитарного знания. Автор начинает анализ с рассмотрения научного знания как феномена. Подчеркивается, что доминирование субъективного фактора в гуманитарном знании следует рассматривать как его специфическую характеристику. Поскольку предмет изучения в гуманитаристике находится в состоянии перманентного изменения, поэтому и методы его исследования должны каждый раз адаптироваться под актуальное его состояние. Неизменность научного инструментария в гуманитарных науках, напротив, есть свидетельство их стагнации. До определенного момента гуманитарному знанию была присуща коллегиальная конвенциональность. Однако в 1960–1990-е годы проходило активное развитие гуманитарных наук, и внутри одной дисциплины можно было обнаружить множество парадигм и научных школ, дискутирующих между собой. Автор останавливается на анализе причин, приведших к трансформации гуманитарного знания (переход к постиндустриальной экономике и информационному типу культуры, междисциплинарность и пр.). Отмечается, что система российского высшего образования сегодня переживает изменения (отчасти они связано с выходом России в 2022 году из Болонского процесса), поэтому одной из основных задач видится необходимость выстраивания новой модели высшего образования. Гуманитарные науки занимают в этом процессе одно из центральных мест, поскольку одной из главных их функций выступает человекостроение.

Ключевые слова: гуманитарное знание, научное знание, гуманитарное образование, культурологический подход.

Для цитирования: Синявина Н. В. Гуманитарное знание и гуманитарное образование: проблема взаимоотношений на современном этапе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2024. №6 (122). С. 18–26. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-6122-18-26>

СИНЯВИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА – доктор культурологии, зав. кафедрой культурологии, профессор кафедры культурологии, Московский государственный институт культуры; профессор кафедры мировой культуры, Московский государственный лингвистический университет

SINYAVINA NATALIA VLADIMIROVNA – DSc in Cultural Studies, Head of the Department of Cultural Studies, Professor at the Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture; Professor at the Department of World Culture, Moscow State Linguistic University

© Синявина Н. В., 2024

HUMANITARIAN KNOWLEDGE AND HUMANITARIAN EDUCATION: THE PROBLEM OF RELATIONSHIPS AT THE PRESENT STAGE

Natalia V. Sinyavina

Moscow State Institute of Culture,
Khimki, Moscow Region, Russian Federation;
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russian Federation,
e-mail: cleo2401@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify the reasons for the actualization of modern humanitarian knowledge. The author begins the analysis by considering scientific knowledge as a phenomenon. It is emphasized that the dominance of the subjective factor in humanitarian knowledge should be considered as its specific characteristic. Since the subject of study in the humanities is in a state of permanent change, therefore, the methods of its research must each time adapt to its current state. The constancy of scientific instruments in the humanities, on the contrary, is evidence of their stagnation. Until a certain point, collegial conventionality was inherent in humanitarian knowledge. However, in the 1960–1990s. There was an active development of the humanities, and within one discipline one could find many paradigms and scientific schools debating among themselves. The author dwells on the analysis of the reasons that led to the transformation of humanitarian knowledge (the transition to a post-industrial economy and information type of culture, interdisciplinarity, etc.). It is noted that the system of Russian higher education today is undergoing changes (partly due to Russia's exit from the Bologna process in 2022), so one of the main tasks seems to be the need to build a new model of higher education. The humanities occupy one of the central places in this process, since one of their main functions is human development.

Keywords: humanitarian knowledge, scientific knowledge, humanitarian education, cultural approach.

For citation: Sinyavina N. V. Humanitarian knowledge and humanitarian education: the problem of relationships at the present stage. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2024, no. 6 (122), pp. 18–26. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2024-6122-18-26>

Обозначенная проблематика многоплановая, поэтому в статье будут рассмотрены лишь отдельные ее аспекты. Под научным знанием, прежде всего, будет иметься в виду «область разделения человеческого труда», «особое общественное образование, в рамках которого знание вырабатывается на основе специфических исторических и социальных связей людей» [5, с. 12]. Исходя из сказанного, человек познающий, ученый (как в естественнонаучных дисциплинах, так и гуманитарных) выступает существом исследующим, и его цель состоит не только в сборе информации, но и ее понимании, осмысливании. Более того, он выступает существом общественным, поскольку его мышление погружено в контекст актуальной для общества научной парадигмы. При этом, безусловно, его познавательный опыт индивидуален.

Остановимся на следующих аспектах.

1) Значимость науки на современном этапе. Говоря о науке, необходимо помнить, что она как система включает несколько сегментов:

- академическую науку, сосредоточенную на фундаментальных исследованиях;
- вузовскую науку, благодаря которой, помимо прочего, происходит не только подготовка молодых ученых, но и передача накопленного научного знания большей части общества (хотя среди исследователей есть и негативные оценки высшего образования, например, Р. Э. Парк отмечал, что «студент получает в учебном заведении информацию, а не понимание; определения, а не идеи; выводы и убеждения, ско-

зывающие разум, а не факты, открывающие ему новые перспективы» [7, с. 311], однако данное замечание относится все-таки к годам учебы Парка в 1890-е годы);

- отраслевую науку, развитием которой занимаются конкретные министерства и предприятия.

Безусловно, все перечисленные направления тесно взаимосвязаны, и, как правило, оценивая результаты научных изысканий, общество воспринимает науку как систему, как целостность.

Сегодня наблюдается рост интереса россиян к науке и ее достижениям. Так, если в 2007 году эта цифра по данным ВЦИОМ составляла 68%, к 2013 году она снизилась до 47%, в 2021 году показатели выросли до 58%. По данным же на 2023 год они вернулись к показателям 2007 года – 68%. Причем подчеркивается, что доля интересующихся научно-техническими процессами больше среди людей с высшим и неполным высшим образованием (74%; процент россиян со средним и неполным средним составил 45%).

Любопытно, что интерес к науке выше у людей старшего поколения (60 лет и старше) – 74%. При этом 34% россиян уверены, что современная мировая наука находится в состоянии застоя, поскольку совершаемые открытия оказывают незначительное влияние на повседневную жизнь современного общества (подобная точка зрения наметилась еще в 2018 году, сохранялась в 2021 году, то есть можно говорить о возникшей тенденции).

37% россиян (люди старшего поколения здесь составляют 46%) убеждены, что отечественная наука опережает мировую. Но 51% (причем, преимущественно это молодые люди: 18–24 года – 72% и 25–34 года – 63%) считает, что российские ученые отстают от зарубежных коллег¹. Безусловно, на мнение об успехах (или их отсутствии) науки повлиял коронавирус, который, с одной сто-

роны, показал незащищенность современного общества от подобных эпидемий, с другой стороны, создание вакцины различными фармлабораториями спровоцировало противоположные оценки – от полного неверия до абсолютного принятия.

Приведенные данные свидетельствуют, что вопрос о функциональной значимости научного знания, его места в обществе и возможности его применения в повседневной жизни, по-прежнему актуален.

2) Особенности развития гуманитарных наук на современном этапе. Анализируя специфику развития современной гуманитаристики, необходимо коснуться следующих моментов – *приобретения гуманитарными науками автономии лишь в XIX веке и научной дифференциации гуманитарного знания в XX веке*.

Приобретение гуманитарными науками автономии лишь в XIX веке

Безусловно, современное отношение к гуманитарным наукам (в том числе, и скептическое) сформировалось довольно давно. Точкой отсчета следует считать период научной революции XVI–XVII вв., в ходе которой происходит трансформация отношения к знанию вообще. В эпоху Средневековья, с четким делением наук на «свободные искусства» и «искусства механические» (деление, унаследованное от Античности), первые были доступны лишь небольшому числу европейцев, что придало им статус элитарности. Кроме того, познание в Средневековье есть, прежде всего, процесс познания Бога, и главным источником «изучения» выступали Святое Писание и тексты отцов Церкви. Следовательно, основной целью теолога были лишь комментарии к ним, то есть это был своего рода «бумажный мир», лишенный экспериментальности.

В ходе научной революции (1543–1687) кардинальным образом изменяется представление о знании, отношение к нему. В силу разных причин (результаты Великих географических открытий, рост личностного начала

¹ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nauka-i-zhizn-monitoring>

и секуляризация мышления) возник интерес к устройству мира, но ответы, даваемые в рамках креационизма, перестали удовлетворять. Следствием этого становится постепенное обособление науки от религиозно-философского симбиоза (в эпоху Возрождения от него отделилось искусство). С этого момента наука как познавательно-исследовательский процесс, основной целью которого выступает изучение мира природы, превращается в автономную сферу.

В XVI–XVII веках даже в естественно-научных дисциплинах, которые получили активное развитие, дифференциация лишь наметилась, поэтому размежевание гуманитарного и естественного знания случилось только к первой половине XIX века.

В. Дильтей во «Введении в науки о духе» делит все научное знание на «науки о природе», к которым применимо объяснение данных внешнего опыта, и «науки о духе», связанных с достижением переживания. «Совокупность духовных явлений, подпадающая под понятие науки, обычно делится на две части; одна обозначается именем наук о природе; для другой, странным образом, общепризнанного обозначения не существует. Я присоединяюсь к словоупотреблению тех мыслителей, которые это второе полушарие интеллектуального глобуса именуют науками о духе» [3, с. 281]. Следовательно, каждой из наук присущ собственный метод исследования.

Научная дифференциация гуманитарного знания в XX веке

До определенного момента гуманитарному знанию была присуща коллегиальная конвенциональность. Однако в 1960–1990-е годы происходило активное развитие гуманитарных наук, когда даже внутри одной дисциплины можно было обнаружить множество парадигм и научных школ, между которыми нередко происходили жесткие дискуссии. Гуманитаристика представляла мозаичное пространство, где находилась гиперспециализация различных научных направлений.

Результатом этого процесса стал вопрос, действительно ли данная дисциплина продолжает оставаться единым целым, или же корректно говорить о возникновении в ее границах нескольких научных направлений, претендующих впоследствии на самостоятельность (так, например, во французской школе социологии возникает явление, получившее название «новые социологии» [4]).

Таким образом, возникшее во второй половине XX – начале XXI века разнообразие гуманитарных направлений может свидетельствовать о стойком интересе современного общества к познанию себя. Более того, все чаще пишут о «культурологическом повороте» в естественнонаучной сфере, благодаря которому цели исследований и их результаты рассматриваются через призму культуры. Однако, с другой стороны, подобное разнообразие может привести и к очередному этапу недоверия к выводам, получаемым гуманитариями. Под сомнение иногда ставится получение знания в ходе проведенного гуманитарием эксперимента (даже, например, в психологии), поскольку он несет следы субъективности (как экспериментатора, так и исследуемого). Но и в ходе естественнонаучного эксперимента присутствует субъект – это ученый, который может принадлежать к одной из многих научных школ (иногда стоящих на прямо противоположных позициях), однако это не ставит под сомнение объективность полученного им результата. Доминирование же субъективного фактора в гуманитарном знании следует рассматривать как его специфическую характеристику.

3) Причины необходимости реформирования высшего образования. Как известно, одной из четырех компетенций, которую выделила ЮНЕСКО как необходимую для развития современного мирового сообщества, выступает сфера образования. ЮНЕСКО призывает государства формировать условия для реализации идеи «непрерывно обучающегося общества». В связи с этим XXI век можно обозначить как «век образования».

К концу 1990-х годов, когда уже четко, в связи с глобализационным процессом, наметилась тенденция к формированию единого транснационального культурного пространства, реформированию подверглись многие сферы жизни, в том числе и образования. Результатом этого становится подписание в Париже в 1998 году Соглашения о сотрудничестве Германии, Франции, Италии и Великобритании. На следующий год уже 29 государств приняли Декларацию о сотрудничестве, которая впоследствии получила название «Болонского процесса» (можно увидеть определенную символичность в подписании Декларации в Болонье, где до сих пор функционирует один из самых старых университетов Европы). Согласно этому документу необходимо способствовать формированию единого образовательного пространства. В 2001 году в Праге министры образования тех стран, что присоединились к Болонской декларации, подписали еще одно соглашение, главная цель которого состояла в формировании к 2010 году «Зоны европейского высшего образования» (в 2003 году в Болонский процесс включилась и Россия).

К Болонской системе можно относиться по-разному, но одна из ее, безусловно, благородных целей, как уже отмечалось, состояла в формировании единого образовательного и культурного европейского пространства. В этом можно увидеть отсылки к эпохе Средневековья, когда в период романской культуры открывались так называемые «всеобщие школы», прообразы будущих университетов, учиться в которых имел возможность любой европеец, вне зависимости от национальности и происхождения. Единственным условием выступало лишь знание латинского языка. Эти школы были автономны, они не принадлежали какому-то городу или территории и являлись общеевропейским достоянием.

В 2007 году на острове Родос прошла V сессия Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» (он проводился до 2015 года), где одна из секций была посвящена проблемам образования. Ее название – «Стратегия образования XXI века – об-

разование в новых условиях» – указывает на понимание мировой общественностью необходимости пересмотра содержания образования. Если проследить некую тенденцию, даже исходя лишь из названий прозвучавших докладов, можно отметить ориентацию на необходимость перестройки образования, тенденцию к переходу от доминирования естественно-научного аспекта к гуманитарному, благодаря которому происходит формирование ценностно-смысловой основы существования человека. Технократическое знание не способствует ее формированию, оно не ведет к решению тех проблем, что встали перед современным обществом.

Таким образом, очевидно, что сегодня модель российского высшего образования трансформируется (еще и в связи с выходом в 2022 году России из Болонского процесса), поэтому одной из основных задач видится определение его содержания, благодаря которому возможно формирование востребованных современными социокультурными условиями компетенций.

Причины, обусловившие изменения новой модели образования

1) *Переход к постиндустриальному обществу и информационному типу культуры.* Новая промышленная революция, повсеместная информатизация, свидетелями которой является современная цивилизация, не только не решили, но и спровоцировали новые острые социальные проблемы. К. Шваб, в частности, писал, что наша эпоха не только время разнообразных возможностей, но она таит и потенциальные опасности [13, с. 9]. А. Тоффлер отмечал, что наше время есть эпоха, характеризующаяся непрерывными переменами, и современному человеку сложно мгновенно к ним адаптироваться [10]. Ускорение происходящих во всех сферах жизнедеятельности человека процессов, формирование новых явлений и трансформация уже сложившихся и их существование, кардинальная перестройка ценностной системы требуют от современного человека новой

субъектности. Человек пребывает в ситуации неопределенности, поэтому для него становится актуальным выявить смысл происходящего, опираясь на собственный личностный ресурс. В этом случае происходит не только формирование индивидуальной системы ценностей, но и конструирование собственных идентификационных критериев, которые могут меняться в зависимости от актуальной ситуации. Ряд исследователей прогнозирует потерю современным человеком идентичности, что спровоцирует антропологический кризис. В частности, К. Шваб опасается, что современным человеком может быть потеряна способность к эмпатии, которую можно обозначить как *человечность*. Он отмечает, что «проведенное в 2010 году научной группой в Университете штата Мичиган исследование показало снижение показателя эмпатии среди сегодняшних студентов колледжей на 40% (по сравнению со студентами, учившимися два или три десятка лет назад), причем значительная часть этого спада пришлась на период после 2000 года» [13, с. 80–81]. Другая группа исследователей пишет о формировании сегодня «множественной» (Э. Эрикссон [15], А. Шевченко [14]) или гибридной (А. Багаева [1], С. Толкачев [9]) идентичности. В обоих случаях гуманистическая как комплекс наук, анализирующих человека и общество, взаимосвязь между ними, их сущность, картину мира, приобретает особую значимость.

Таким образом, в постиндустриальном обществе с присущей ему экономикой инновационного типа особую значимость приобретает знание. Новые технологии и научно-технические разработки выступают условием обновления производства. В связи с этим творческие и интеллектуальные способности человека становятся одним из главных капиталов, при этом доля ресурсной экономики в постиндустриальной обществе постепенно сокращается, но значительно расширяется сектор услуг. От специалиста любого уровня помимо высокой квалификации требуется готовность к приобретению новых компетенций и креативность.

2) Возможности гуманитарных дисциплин в воспитании российской молодежи. Формирование молодого поколения, его ценностной системы происходит преимущественно благодаря образованию. Минимум 15 лет своей жизни человек проводит в учебных заведениях, поэтому содержание и используемые в образовании методы неслучайно становятся предметом многочисленных дискуссий. Можно привести воспоминания Р. Э. Парка, чья учеба в Мичиганском университете началась в 1883 году: «Наиболее эффективные и вдохновляющие учителя пользовались в преподавании наиболее неконвенциональными и наименее формальными методами» [7, с. 306]. Согласитесь, высказанная основателем Чикагской школы оценка, сохраняет актуальность и сегодня.

3) Междисциплинарность. Сегодня она выступает не частным явлением, а как основа большей части проводимых исследований и формирования новых научных дисциплин. «Еще В. И. Вернадский подчеркивал, что развитие науки в будущем должно происходить не в рамках отдельных дисциплин, а в соответствии с возникающими научными проблемами» [8, с. 38–39]. Междисциплинарность нивелирует границу между традиционным делением научного знания на естественно-ученое и гуманитарное. Особенно активно междисциплинарная тенденция обозначилась в когнитивных науках, где предметом анализа выступают познавательные функции и процессы (нейрофилософия, лингвокультурология, компьютерная психология и др.).

Однако среди возникающих междисциплинарных направлений встречаются и неоднозначные, приводящие к многочисленным дискуссиям в научном сообществе. Например, одним из таких направлений выступает биополитика, о которой впервые заговорили еще в начале XX века, но ее концептуальное осмысливание связывают все-таки с М. Фуко [11]. Биополитические методы, так или иначе используемые на практике, воздействуют на жизнь людей, участвуют в регулировании их жизни. В контексте данного подхода сле-

дует, в частности, рассматривать политические трансформации, случившиеся в Евросоюзе, во время и/или после коронавируса (например, Brexit Великобритании, отказ Швейцарии о вхождении в Евросоюз, кризис европейской идентичности и солидарности). Пандемия и длительная вынужденная изоляция привели к росту недоверия популизму и приобретению значимости технократии.

С одной стороны, влияние биополитики может быть благотворным. В частности, в нашей стране это, например, меры по поддержке семьи, включая выплату материнского капитала. С другой стороны, ряд исследователей (в частности, П. Клаф, К. Уиллес [16]) подчеркивает, что биополитику необходимо трактовать как инструмент контроля общества, превращающий основополагающие понятия – жизнь, смерть, рождение человека, гендер и так далее – в политические категории. Приведенный пример демонстрирует трансформацию содержания гуманитарного знания: если еще в первой половине XX века гуманитаристика была ориентирована все-таки на демонстрацию нравственных идеалов, сегодня в некоторых гуманитарных научных направлениях улавливается амбивалентность (как в случае с биополитикой), что актуализирует сохранение ею морально-этической составляющей. П. Вирно подчеркивал, что «не имея больше в распоряжении «специальных», узких этическо-коммуникативных кодов, мы, в момент разрешения самых разнообразных проблем, должны обращаться к самым общим категориям» [2, с. 31].

Таким образом, интерес к гуманитарным наукам в конце XIX – первой половине XX века был связан с необходимостью решения ряда управлеченческих задач, поиском эффективных способов регулирования и координирования общественных процессов в быстро меняющемся мире. Практико-ориентированная цель могла быть решена лишь при опоре на результаты теоретических исследований.

Сегодня причины интереса к гуманитаристике можно объяснить наметившимся метаантропологическим кризисом (личност-

ным, идентичности, утраты человеком смысла существования и т. д.), осознаваемым многими. Ориентация современной цивилизации на технократизм лишь усугубил его. Безусловно, информационные технологии в разных сферах сделали доступным многое из того, что раньше было невозможно, благодаря им наша жизнь стала более комфортной. Но платой за это удобство, которые некоторые исследователи называют «новым гедонизмом», стала потеря осмысленного существования, и лишь гуманитарное знание может научить выявлять и понимать причинно-следственные связи. М. Фуко подчеркивал, что «гуманитарные науки – это не только исследование человека в его природной данности, сколько исследование, простирающееся между тем, что есть человек в своей позитивности (существо, которое живет, трудится, говорит), и тем, что позволяет этому самому существу знать (или, по крайней мере, стремится узнать), что же такая жизнь, в чем заключается сущность и законы человеческого труда и как вообще возможно об этом говорить» [12, с. 373].

Таким образом, с XVII века, когда наука выделилась как общественно-исторический феномен, начинается дискуссия о специфике механизма человеческого познания, о том, что оно теснейшим образом зависит от взаимосвязи человека и общества. То есть наука есть не просто результат систематического, аналитического мышления, она ориентирована не только на идеал, но касается проблем реального мира, поэтому в ней должны быть эмпирика и эксперимент, научный поиск. Но, говоря о преподаваемых в вузах научных дисциплинах, необходимо опираться на методы, благодаря которым знание приобретает системность и упорядоченность. Это является необходимым условием, своего рода инструментом, не позволяющим знанию оставаться лишь личным достоянием, использование которого допустимо, но его дальнейшая социализация невозможна. При отсутствии метода консолидация знания, превращение его в науку, а, следовательно, и передача следующим поколениям, не представляется возможным. Истоки

трансформации гуманитарного знания, свидетелями которой мы являемся сегодня, обнаруживаются в XVIII веке, в эпоху Просвещения, главной целью которой выступало воспитание «нового человека», а, следовательно, «нового общества», которое в своем поведении руководствовалось бы морально-нравственными категориями. Кроме того, предмет изучения в гуманитаристике находится в состоянии перманентного изменения, поэтому и методы его исследования должны каждый раз адаптироваться под актуальное его состояние. Неизменность научного инструментария в гуманитарных науках, напротив, есть свидетельство их стагнации. То есть существующее разнообразие благоприятно для гуманитаристики, поскольку наличие разных фокусов зрения, а, следовательно, системы ценностей, позволяет рассматривать социокультурное явление с разных точек зрения, в динамике, способствует верификации имеющихся результатов.

Развитию науки всегда способствуют вставшие перед современным обществом задачи. Одной из главных проблем сегодня выступает проблема человека, о чём свидетельствует признание философами и культурологами XX века как «антропологического поворота», что повлекло пересмотр научного знания через призму культурологического подхода. Активное развитие инновационных и технологических процессов требуют профессионально подготовленных специалистов, которые мотивированы на самообразование, способны конкурировать, проявлять креативность. То есть развитие профессиональных навыков и компетенций выступает сегодня одной из научоведческих проблем. Гуманитарные науки занимают в этом процессе одно из центральных мест, поскольку одной из главных их функций выступает человеческостроение.

Список литературы

1. Багаева А. В. Гибридная самоидентичность: итог совместности несоединимого // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 10. С. 31–34.
2. Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.
3. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 томах. Т. 1. Введение в науки о духе. Москва: Дом интеллектуальной книги, 2000. 762 с.
4. Коркюф Ф. Новые социологии. Москва: Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург: Алетейя, 2002 г. 172 с.
5. Мамардашвили М. К. Формы и содержание мышления. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 288 с.
6. Маркарян Э. С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи. Москва: Санкт-Петербург: «ЦГИ Принт», 2014. 1020 с.
7. Парк Р. Э. Избранные очерки: Сборник переводов. Москва: ИНИОН РАН, 2011. 320 с.
8. Синявина Н. В., Слепокуров В. С. О значимости гуманитарного знания на современном этапе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 5 (115). С. 34–40.
9. Толкачев С. П. Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 177–182.
10. Тоффлер А. Футурошок. пер. с англ. Санкт-Петербург: Лань, 1997. 464 с.
11. Фуко М. Рождение биополитики. Москва: Наука, 2010. 448 с.
12. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. Санкт-Петербург: A-cad, 1994. 408 с.

13. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Москва: Эксмо, 2016. 138 с.
14. Шевченко А. А. Дискурс идентичности: варианты трансформации // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2006. Том 4. Вып. 2. С. 28–32.
15. Эриксон Э. Г. Идентичность: юность и кризис. Москва: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.
16. Beyond Biopolitics: Essays on the Governance of Life and Death by Creig Willise. Duke University Press, 2011. 400 p.

*

Поступила в редакцию 07.10.2024